

МУНИРА
ВАГИНА

Чего
ТЫ
Хочешь?

18+

Мунира Вагина
Чего ты хочешь?

«Автор»

2026

Вагина М.

Чего ты хочешь? / М. Вагина — «Автор», 2026

Лида привыкла быть удобной. Хорошей дочерью, надёжной сотрудницей, невестой мужчины, рядом с которым всё будто решено заранее. Свадьба, переезд, увольнение, новая жизнь — правильная, спокойная, одобренная всеми. Только однажды простой вопрос ломает привычный порядок: «А ты сама этого хочешь?» Ответа у Лиды нет. Вместо него — кольцо на пальце, чужие ожидания, мамино «я тобой горжусь» и всё более тесное ощущение, что её жизнь давно расписана кем-то другим. Чтобы услышать собственный голос, нужно впервые сказать «нет» тем, кого любишь, отказаться от безопасного будущего и рискнуть тем, что считалось несерьёзной мечтой? Но путь к свободе начинается с одиночества, ошибок, страха и маленьких решений, за которые больше некого винить. Каждый шаг вперёд заставляет Лиду заново отвечать на вопрос, от которого раньше было проще уклониться. Сможет ли Лида услышать собственный голос?

© Вагина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 Кольцо в пору	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Чего ты хочешь?

ГЛАВА 1 Кольцо впору

Кольцо зацепилось за пододеяльник, когда Лида потянула руку из-под подушки. Тонкая нить вытянулась петлёй. Она приподняла ткань, осторожно освободила зубец оправы и только тогда вспомнила.

Вчера Антон сделал ей предложение.

Спросонья всё ещё казалось обычным: утро, суббота, можно не вставать. Теперь следовало что-то почувствовать. Лида поднесла ладонь к лицу. Камень был почти бесцветным, но стоило повернуть запястье, как внутри вспыхнула зелёная точка.

За её спиной дышал Антон. Одна его нога лежала поверх одеяла; на пятке белела полоска сухой кожи. Лида знала эту полосу, знала маленькую родинку под его лопаткой, привычку оставлять часы циферблатом вниз. Знала, что по утрам он сначала проверяет сообщения и только потом здоровается. Незнакомым было кольцо. Из-за него собственная рука казалась приготовленной для съёмки: вот сейчас кто-то поправит пальцы, попросит не двигаться.

Она положила ладонь на простыню.

Телефон на тумбочке коротко задрожал. На экране появилось мамино сообщение:

«Ну что, невеста, проснулась?»

Ниже стояли три красных сердца.

Лида убавила яркость. Сообщений было много. Ночью, пока они ехали из ресторана, Антон выложил фотографию: её рука в его ладони, бокалы, размытые огни за окном. Под снимком написал: «Она сказала да».

Она действительно сказала. Не сразу — сперва засмеялась, прикрыла рот, потому что так сильно растерялась. Официант остановился рядом с бутылкой вина. За соседним столом женщина с высокой причёской повернулась всем корпусом. Антон смотрел снизу вверх, и Лида вдруг испугалась за его брюки: на полу возле ножки стула лежала масляная крошка.

— Да, — сказала она. — Конечно.

Кто-то захлопал.

Сейчас приятельница, с которой они не виделись с института, писала: «Вы идеальная пара!» Начальница прислала: «Поздравляю! Главное, не уходи сразу в декрет, у нас на тебя большие планы». Двоюродная сестра хотела знать, где свадьба. Незнакомая Лиде женщина с общей фотографией вместо портрета поставила шесть сердечек.

Лида отвечала одинаково: «Спасибо большое!» Иногда добавляла восклицательный знак, иногда убирала — чтобы не выглядело так, будто она всем пересылает одно и то же.

Антон заворочался.

— Который час?

— Девятый.

Он нашёл свой телефон, посмотрел на экран. Лида сидела, удерживая одеяло под мышками. В спальне было прохладно; окна здесь не открывались, и температуру Антон задавал с небольшой панели у двери. Она до сих пор путалась в её обозначениях.

— Доброе утро, невеста, — сказал он наконец.

Поцеловал её в плечо. Щетина царапнула кожу.

— Доброе.

— Ну как?

— Что?

Он взял её за пальцы.

— Не жмёт?

— Нет. В самый раз.

— Я же говорил, угадаю.

На самом деле размер она назвала ему в ноябре, когда они выбирали часы для его матери. Продавщица предложила Лиде примерить кольцо из соседней витрины, и Антон тогда спросил как будто между прочим. Она запомнила этот вопрос. Потом несколько недель, отправляясь с ним в ресторан, особенно тщательно красила ногти.

— Красивое, — сказала Лида.

Он довольно кивнул и встал.

В его квартире всё было удобным, если знать, как этим пользоваться. Ящики кухни открывались от нажатия, вода из крана шла сразу нужной температуры, шторы разъезжались сами в половине девятого по будням. Только ночью, встав за водой, Лида иногда долго водила рукой вдоль стены, пытаясь найти выключатель.

Её вещи помещались на одной полке в ванной и в двух нижних ящиках комода. Остальное оставалось в съёмной однокомнатной квартире на другом конце города. Там батарея стучала перед рассветом, а дверца шкафа закрывалась лишь после удара бедром. Зато спросонья она могла достать чашку, даже не открывая глаз.

На кухне Антон уже включил кофемашину. Та гудела, перемалывая зёрна.

— Я к одиннадцати поеду, — сказал он. — На час, максимум на полтора. Надо кое-что по работе закрыть.

— Сегодня?

— Лид, я быстро. Потом можем заехать к моим. Мама вчера так обрадовалась.

Она села на высокий стул у стойки. Босая ступня не доставала до пола, металлическая перекладина холодила подошву.

— Я с Викой собиралась встретиться.

— Так зови сюда. Чего вам по кафе таскаться?

Он поставил перед ней чашку. Кофе был из маленькой пачки, которую Антону привёз приятель. Лида помнила цену, потому что, услышав её, переспросила: за килограмм? Оказалось — нет.

Ей хотелось чаю и хлеба с маслом, но чай нужно было искать, а хлеб здесь держали в морозильнике и потом разогревали в приборе с несколькими непонятными режимами. Она обхватила чашку.

— Хорошо. Позову.

— И маме своей набери. Она мне уже написала.

— Что написала?

— Что доверяет мне самое дорогое.

Он улынулся. Лида тоже.

Мать произнесла эту фразу ещё осенью, на своём дне рождения. Тогда Антон привёз большой букет и сам поправил дверцу кухонного шкафа, которая месяц держалась на одной петле. После его ухода мама долго складывала упаковочную бумагу: такую жалко было выбрасывать.

«Видно человека, — сказала она. — Без лишних слов».

Телефон зазвонил прежде, чем Лида успела сделать глоток.

— Возьми, — предложил Антон. — А то волнуется.

Мама заговорила сразу, не дождавшись приветствия:

— Ну наконец-то. Я тебе пишу, пишу.

— Мы только встали.

— Голос сонный. Поздно легли?

— Да.

Лида повернулась к окну. Внизу мужчина в оранжевой куртке вынимал мусор из урны. Один пакет зацепился, и он дёрнул его с такой силой, что содержимое рассыпалось на дорожку. Несколько секунд мужчина стоял неподвижно, с обрывком в руке.

— Я тётё Свете уже сказала, — продолжала мама. — Она вас поздравляет. Конечно, расспрашивала, когда свадьба, но я говорю: дети сами решат.

— Мы ещё не обсуждали.

— Ну вы не затягивайте. Хорошие места заранее разбирают. Антон что думает?

— Не знаю.

— Так поговорите. Ты же понимаешь, теперь всё серьёзно.

Лида провела ногтем по крошечной царапине на столешнице.

Раньше она её не замечала.

— Понимаю.

Мама помолчала, потом заговорила тише:

— Я так за тебя рада. Наконец можно выдохнуть.

В двадцать семь лет Лида работала, платила за квартиру, сама записывалась к врачам, меняла перегоревшие лампочки и однажды даже сумела оспорить ошибочное списание денег в банке. Однако до вчерашнего вечера, выходило, за неё полагалось задерживать дыхание.

— Мам, я потом позвоню.

— Только фотографию нормальную пришли. Где вы оба, а не одни руки. И не вздумай отмахиваться, надо сохранить на память.

Антон слушал вполуха, листая что-то в телефоне.

— Всё хорошо? — спросил он, когда разговор закончился.

— Да. Рада.

— Ну и отлично.

Он полез в холодильник за яйцами. Предложил ей омлет. Лида отказалась, сославшись на то, что ещё не проснулась, и написала Вике адрес, хотя та его знала.

В ответ пришло: «Буду через час. Тебя кормить?»

«Нет», — набрала Лида.

Потом стёрла.

«Привези что-нибудь с творогом».

Пока Антон принимал душ, она вернулась в спальню. На кресле лежало вчерашнее платье. Подняв его, Лида почувствовала запах ресторана: духи, жареное мясо, немного дыма от свечи, которую официант задул перед подачей десерта. На подоле осталось светлое пятнышко.

Ей вдруг захотелось позвонить в ресторан и узнать, чем его вывести. Это был понятный вопрос, с которым можно было обратиться к человеку и получить ответ: холодной водой или тёплой, тереть или промокать.

Она повесила платье в шкаф.

Выбрала джинсы и мягкую полосатую кофту. Посмотрела на себя в зеркало и переделалась в светлую блузку. Волосы собрала, снова распустила. На нижнем веке отпечатались вчерашняя тушь; Лида смыла её ватной палочкой и нанесла новую.

Антон вышел из ванной уже одетым, пахнувший чистым бельём и чем-то горьковатым.

— Ты чего нарядная?

— Просто.

Он поправил у неё воротник, загнувшийся внутрь.

— Мне нравится.

У двери задержался с ключами в руке.

— Ты сегодня здесь остаёшься?

— Наверное.

— Возьми уже вещи, сколько можно ездить. Теперь-то чего ждать?

Она пригладила рукав блузки.

— Надо разобрать сначала.

— Там разбирать на один вечер. Если надо, машину пришло.

— Я скажу.

Он поцеловал её быстро, привычно, и ушёл. Через минуту телефон сообщил, что Антон перевёл ей деньги. Следом появилось: «Закажите себе что-нибудь вкусное».

Лида написала: «Спасибо».

Кофе остыл. На поверхности возле края чашки собрались мелкие бурые пузырьки. Она отнесла его к раковине, но выливать не стала: вспомнила цену пачки. Поставила обратно.

До прихода Вики оставалось двадцать минут.

Лида убрала с плиты сковороду, вытерла каплю воды у крана, расправила покрывало. Проходя мимо зеркала в прихожей, всякий раз замечала руку — вернее, белое пятнышко на пальце. Оно привлекало взгляд даже в сумраке.

Нужно было отправить матери фотографию. Она открыла вчерашние снимки. На одном Антон обнимал её за талию, а она прижимала ладонь к его груди. Оба улыбались. Её лицо казалось чуть более оживлённым, чем она помнила.

Лида приблизила изображение.

Красивое платье. Ровные зубы. Мужчина, который не исчезал после ссоры, не занимал у неё денег, помнил, что у матери болевая спина. Просторная квартира, куда можно привезти книги и зимние сапоги. Всё находилось на своих местах.

Только радость почему-то не помещалась в эту картинку.

Она закрыла увеличенное изображение и отправила снимок.

Вика позвонила в дверь два раза подряд. На её куртке блестели капли; из бумажного пакета пахло тёплым тестом.

— У вас внизу допрос, — сказала она вместо приветствия. — К кому, в какую квартиру. Чуть не спросили, с какой целью ватрушки.

Лида засмеялась и потянулась за пакетом.

— Дождь?

— Нет, это я так вспотела от важности момента.

Вика скинула ботинки, поставила их у стены. Один завалился набок. Лида машинально выпрямила его носком ноги.

— Поздравляю, — сказала подруга уже другим голосом и обняла её.

От мокрой куртки пахло улицей. Лида прижалась щекой к холодному плечу и на мгновение закрыла глаза.

— Подожди, я же сырая.

— Ничего.

На кухне Вика огляделась.

— Жених где?

— По работе уехал. Скоро вернётся.

— Есть чай?

— Сейчас найду.

Они открыли три шкафа, прежде чем обнаружили коробку. Вика достала две кружки, Лида вскипятила воду. Ватрушки оказались ещё мягкими; творог прилипал к бумаге, и подруга соскребла его пальцем.

— Тарелки дать?

— Обойдёмся. Ты ешь, а то смотришь как на выставке.

Лида откусила. Тесто было сладким, чуть влажным возле начинки. Она вдруг поняла, что очень голодна.

Некоторое время они обсуждали дождь, сломанный лифт у Вики и общую знакомую, которая записалась на курсы керамики, а теперь не знала, куда девать кривые миски. Лида съела половину ватрушки и потянулась за второй, не закончив первую.

— Ты торопишься? — спросила Вика.

— Нет.

— Тогда дожуй.

Подруга подвинула ей салфетку. Лида вытерла пальцы, осторожно обходя кольцо.

— Ну, показывай.

Она протянула руку через стойку. Вика придержала её за запястье, повернула к окну.

— Ничего себе.

Камень вспыхнул.

— Красивое, — сказала Лида.

— Очень. С размером угадал?

— Да. Даже менять не надо.

Вика отпустила её руку и откинулась на спинку стула.

— Рассказывай.

Лида рассказала про ресторан. Про официанта, который всё знал заранее и потому странно улыбался. Про женщину за соседним столом. Про то, как у Антона не сразу открылась коробочка.

— Он нервничал, представляешь? У него обычно всё получается, а тут никак.

— И что ты?

— Я тоже. Там все смотрели. Потом ещё десерт принесли с надписью. Мы даже не доели.

Она замолчала. Вика ждала продолжения.

Лида взяла чашку, подула на чай.

— Мама уже место для свадьбы предлагает.

— Быстро.

— Она давно присмотрела. Там у коллеги дочь выходила замуж.

— А вы что решили?

— Пока ничего. Наверное, летом.

Это «летом» возникло само собой. Лида даже не успела понять, согласна ли она ждать до лета или, наоборот, теперь нужно спешить.

Вика посмотрела на неё внимательнее.

— Ты устала?

— Немного. Поздно легли.

— Можно было перенести. Я бы не обиделась.

— Нет, хорошо, что ты пришла.

Лида сказала это слишком быстро и принялась складывать бумажный пакет. Сначала пополам, потом ещё раз. Внутри хрустнули крошки.

— Просто странно, — добавила она. — Вчера всё было как всегда. А сегодня все уже спрашивают, где будем праздновать, сколько гостей. Начальница про декрет написала.

Вика усмехнулась, но ничего не ответила.

— Антон хороший, — сказала Лида.

Подруга слегка приподняла брови.

— Я знаю.

— И с мамой ладит. Ты бы видела, как она обрадовалась.

— Представляю.

— Он ведь всё продумал. Даже размер.

Вика опустила взгляд на кольцо. Лида держала руку на стойке, растопырив пальцы, будто сушила лак.

— А ты? — спросила подруга.

— Что я?

— Ты же этого хотела?

Лида открыла рот. Обычно нужные слова приходили сразу: конечно, очень, просто ещё не привыкла. Она уже сделала вдох, чтобы произнести что-нибудь из этого.

Из крана упала капля. Телефон возле сахарницы осветился очередным поздравлением.

Лида посмотрела на Вику, и та не отвела глаз, не засмеялась, не стала помогать.

Ответа не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.